

Д. Ив. Курноф

Министерство высшего образования СССР

**ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. 300-летия ВОССОЕДИНЕНИЯ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ**

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ 66

**СБОРНИК РАБОТ
КАФЕДР ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**

ВЫПУСК VI

173

*1309
24*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХАРЬКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Д 316/60

Министерство высшего образования СССР

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. 300-летия ВОССОЕДИНЕНИЯ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ 66

СБОРНИК РАБОТ
КАФЕДР ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ВЫПУСК VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХАРЬКОВСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. А. М. ГОРЬКОГО
Харьков 1958

Для Плетанова
№ 1572

К ВОПРОСУ О ПОЗИЦИИ Г. В. ПЛЕХАНОВА НА II СЪЕЗДЕ РСДРП

Я. Д. Мамонтов

Непримиримая борьба В. И. Ленина на II съезде РСДРП была продолжением той поистине титанической борьбы, которую он вел в течение предсъездовского десятилетия (1894—1903 гг.) против российского и международного оппортунизма, за строительство революционной марксистской партии, принципиально отличавшейся от реформистских партий II Интернационала.

Несмотря на острые принципиальные разногласия, существовавшие в редакции досъездовской «Искры», Плеханов шел вместе с Лениным на II съезде РСДРП. Он занимал в общем правильную позицию в программных, тактических и организационных вопросах. Это отмечал В. И. Ленин спустя полтора года после съезда в проекте резолюции «О поведении в партийном кризисе Плеханова», намечая в феврале 1905 года «Общий план решений III съезда»¹. В разгроме открытых оппортунистов — «экономистов» и бундовцев на II съезде партии роль Плеханова была значительной.

Было бы, однако, неправильно на этом основании отождествлять взгляды Плеханова на вопросы партийного строительства с взглядами В. И. Ленина. Нельзя смазывать принципиальное различие между линией В. И. Ленина на съезде, направленной на строительство революционной марксистской партии нового типа, и линией Плеханова, направленной на создание в условиях царизма социал-демократической организации, лишь как «элемента будущей пролетарской партии», образцом для которой должны были быть западноевропейские партии II Интернационала.

К сожалению, это допускается в отдельных работах. Нельзя, например, согласиться с авторами I тома «Истории ВКП(б)», под редакцией Е. М. Ярославского, которые охарактеризовали речь Плеханова на II съезде РСДРП при обсуждении Устава как «замечательную большевистскую речь»². Такая оценка речи Плеханова неправильно отождествляет его взгляды по организационным вопросам с взглядами В. И. Ленина и тем самым делает непонятным переход Плеханова после съезда на меньшевистские позиции, его борьбу против большевистского централизма в партии.

В диссертационной работе В. А. Волкова «Разработка В. И. Лениным организационных основ марксистской партии» категорически утверждается, что «Плеханов быстро скатился со всей принципиальной линии, которую он занимал на Втором съезде партии и на съезде За-

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 159, 168.

² История ВКП(б), под ред. Ем. Ярославского. Т. 1, в. I, М., 1926, стр. 338—339.

границной лиги»¹. Что же это за «принципиальная линия» Плеханова? Отличается ли она от принципиальной линии Ленина или она одинакова с ней? Если отличается, то какова ее сущность? Если же Плеханов понимал организационные задачи строительства партии по-ленински, тогда почему он «быстро скатился» к меньшевизму в послесъездовский период? Все эти вопросы оставлены без ответа в работе В. А. Волкова. В ней нет анализа «принципиальной позиции» Плеханова на II съезде РСДРП и тем самым ступшевуется ее отличие от принципиальной позиции В. И. Ленина в партийном строительстве.

Не указывается это различие и в лекции М. И. Сидорова о Г. В. Плеханове (в связи со столетием со дня рождения)². Автор пишет, что в период с 1883 по 1903 год «Плеханов вместе с Лениным теоретически обосновывал и создавал социал-демократическую партию в России, вместе с Лениным создавал и редактировал до 1 сентября 1903 года «Искру». Такое толкование, безусловно, искажает роль В. И. Ленина в создании «Искры» (которая по т. Сидорову оказывается «ленинско-плехановской»), умаляет руководство В. И. Ленина деятельностью досъездовской «Искры» и делает равновеликим значение Плеханова и Ленина в строительстве революционной марксистской партии в России, как партии нового типа, тогда как Плеханов никогда не понимал самой идеи строительства такой партии.

В работе В. А. Фоминой «Философские взгляды Г. В. Плеханова» справедливо указывается, что «Плеханов никогда не понимал ленинской идеи партии нового типа, осуществлением которой явилась Коммунистическая партия»³, но не дается характеристика позиции Плеханова на II съезде РСДРП. Правда, по характеру работы В. А. Фомина и не ставила такой задачи. Но поскольку в шестой главе книги излагается «Критика В. И. Лениным меньшевистских позиций Г. В. Плеханова в идеологии и политике», то недостаточно было заявить, что «на съезде Плеханов шел вместе с Лениным», нужно было показать и как шел.

Без претензий на исчерпывающее освещение в статье позиции Г. В. Плеханова в вопросах партийного строительства мы ставим задачей показать, как шел Плеханов вместе с В. И. Лениным на II съезде РСДРП. Позиция Г. В. Плеханова на II съезде РСДРП была связана с его своеобразным, иным, чем у В. И. Ленина, пониманием классовых задач российского пролетариата в начале XX века и принципиально другим решением такого важнейшего вопроса его жизни и борьбы, как строительство партии. Поэтому, раньше чем рассматривать позицию Плеханова на II съезде РСДРП и его роль в завоевании победы революционного искровского направления, следует хотя бы кратко охарактеризовать систему его взглядов на пролетарскую партию и ее строительство в России в конце XIX — в начале XX века.

Система взглядов Плеханова на пролетарскую партию, несомненно, основывалась на идеях Маркса—Энгельса, хотя и догматически им воспринятых. В соответствии с «Манифестом Коммунистической партии», он повторял, что социал-демократия — передовой отряд пролетарского войска и что она должна играть роль руководителя и «стремиться к

¹ В. А. Волков. Разработка В. И. Лениным организационных основ марксистской партии. Ин-т повышения квалификации преподавателей марксизма-ленинизма при Киевском гос. ун-тете им. Т. Г. Шевченко, стр. 75—76, 77.

² М. И. Сидоров. Г. В. Плеханов—выдающийся пропагандист марксистской философии. Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. (На правах рукописи). М., 1956, стр. 32.

³ В. А. Фомина. Философские взгляды Г. В. Плеханова. Госполитиздат, 1955, стр. 237.

тому, чтобы приобрести руководящее влияние на мысль пролетариата..., содействуя развитию его классового сознания»¹.

Плеханов впервые в истории освободительного движения в России «указал русским революционерам их задачу: образование революционной рабочей партии», — отмечал В. И. Ленин². В то же время, правильно понимая, что важнейшей задачей русских социал-демократов является образование рабочей партии, Плеханов не видел ни в 80-х, ни в 90-х годах, ни в последующие десятилетия, что это должна была быть партия иного типа, чем существовавшие социал-демократические партии в западноевропейских странах. Эталон для «организации сил пролетариата» в России, он считал эти партии, объединяемые II Интернационалом.

Но в условиях самодержавия нельзя было создать партию западноевропейского образца. Поэтому Плеханов считал, что до победы над царизмом, до демократизации общественно-политических устоев в России «единственной не фантастической целью русских социалистов могла быть лишь выработка элементов для образования будущей рабочей социалистической партии»³. Чтобы достигнуть этой цели, социалистическая интеллигенция не должна ни растворяться в «широком» рабочем движении (к чему толкали «экономисты»), ни скрывать свои взгляды научного социализма. По мнению Плеханова, она должна была образовать свою особую нелегальную организацию, тайно создающую пролетарскую партию в России. Эта нелегальная организация (главным образом из социалистической интеллигенции), называя себя рабочей социал-демократической партией, до победы над царизмом, несомненно, будет такой партией лишь «в том смысле, что она стоит на точке зрения интересов рабочего класса и защищает эти интересы, как может и как умеет»⁴.

Плеханов считал, что только после свержения царского самодержавия можно будет создать в России настоящую социал-демократическую партию по западноевропейскому образцу. До этого же социал-демократическая интеллигенция должна «подготовить рабочий класс к его будущей самостоятельной и наступательной роли». Но и в условиях самодержавного строя, преобладая в партии, интеллигенция не должна, однако, объявлять себя «демиургом социалистической революции». Если в рядах российской социал-демократии и произошел в 1903 году раскол, то это потому и случилось, писал Плеханов в 1905 году в статье «Враждующие между собою братья», что «главным вершителем» судеб РСДРП явилась интеллигенция. Ей же по ее природе присущи дрязги, сектантская узость, метафизичность и абстрактность мысли, индивидуализм и т. д., от чего и проистекает внутривнутрипартийная борьба⁵.

Таким образом, Плеханов делал принципиальное различие между социал-демократической партией в России до свержения царизма и «будущей рабочей социалистической партией», а организацию пролетариата и его партии не представлял иначе, как только копией социал-демократических партий II Интернационала. С этой позиции Плеханов и рассматривал вопросы партийного строительства и в период ленинской «Искры», и на II съезде РСДРП, и в послесъездовский период, когда он примкнул к меньшевикам. Отмечая безусловно значительную роль

¹ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. XIX, стр. 231, 232, 233—234.

² В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 242, 262.

³ Г. В. Плеханов. Социализм и политическая борьба. Госполитиздат, 1948, стр. 75.

⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIX, стр. 474.

⁵ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII, стр. 306.

Плеханова в борьбе за создание марксистской партии в России, необходимо указывать и на принципиальное отличие его линии в партийном строительстве от линии В. И. Ленина, направленной на строительство боевой революционной марксистской партии нового типа.

Как в искровский период, так и на II съезде РСДРП Плеханов выступал вместе с В. И. Лениным, не разделяя его плана строительства партии, но считая, «что даже нелегальная социал-демократическая партия (состоящая из интеллигенции преимущественно, — (Я. М.) может совершить великое историческое дело: встать во главе пролетариата, призываемого историей к руководящей роли в борьбе за политическую свободу»¹. Попутно следует заметить, что с этой принципиальной позиции выступал Плеханов и его сторонники «меньшевикопартийцы» и позднее, в блоке с большевиками, с В. И. Лениным за сохранение нелегальной РСДРП, против меньшевиков-ликвидаторов в годы столыпинской реакции.

Г. В. Плеханов принимал деятельное участие в разработке редакцией «Искры» проекта программы к партийному съезду. Он считал, что социал-демократия должна «стремиться к тому, чтобы приобрести руководящее влияние на мысль пролетариата..., содействуя развитию его классового сознания», а для этого она и сама должна «с полной ясностью поставить перед собой конечную цель», научно сформулированную в программе. Но не умея творчески применять марксизм к новым историческим условиям (это являлось слабой стороной деятельности Плеханова) и будучи в эмиграции оторванным от России, он не смог при составлении проекта программы должным образом сформулировать цели и задачи борьбы пролетариата России в начале XX века. Более сотни замечаний Ленина, сделанных им на проектах программы, представленных Плехановым, отчетливо показывают основную линию расхождения между ними. Эти расхождения были по таким принципиальным вопросам, как характеристика капитализма в России, о гегемонии пролетариата в общедемократической борьбе против царизма, о завоевании диктатуры пролетариата, об отношении к мелкому крестьянскому хозяйству, о характере марксистской партии в России и другим.

Лишь усилиями В. И. Ленина, последовательно выступавшего против ошибочных положений Плеханова и других соредакторов «Искры», был подготовлен проект марксистски выдержанной программы революционной партии. Только в итоге решительной защиты В. И. Лениным революционных принципов марксизма (подобно тому как К. Маркс и Ф. Энгельс защищали их в период Готского и Эрфуртского съездов германской социал-демократии) партийная программа стала прочной основой идейного объединения российской социал-демократии на II съезде РСДРП. Это идейное объединение было достигнуто не только в результате победы революционных марксистов во главе с Лениным над «экономистами» в период «Искры», но и на самом съезде.

В завоевание этой победы значительный вклад внес и Плеханов. Но его позицию нельзя отождествлять с позицией В. И. Ленина. И в период II съезда РСДРП сохранялись принципиально различные взгляды Ленина и Плеханова по многим вопросам строительства партии. Эти взгляды выражали две различные тенденции в социал-демократическом движении России. Одну из этих тенденций представлял В. И. Ленин, выступавший за построение боевой революционной марксистской партии нового типа, соответствующей новым историческим условиям

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIX, стр. 239.

классовой борьбы и задачам российского пролетариата. Другую тенденцию представлял Г. В. Плеханов, стоявший за создание партии по образцу и подобию западноевропейских социал-демократических партий, возникших в эпоху домонополистического капитализма. Эти различные тенденции обнаружились на II съезде РСДРП и со всей остротой вскрылись в послесъездовской борьбе, накануне первой русской революции. Их нетрудно установить, следуя указанию В. И. Ленина, данному в предисловии к книге «Шаг вперед, два шага назад». На основе тщательного изучения кратких протокольных записей речей, сухих сжатых изложений прений, рассмотрения «мелких стычек по мелким вопросам» на заседаниях съезда можно отчетливо увидеть проявление обеих тенденций в партийном строительстве, можно выяснить позицию Плеханова на II съезде РСДРП.

В ожесточенной борьбе, которая началась на съезде с первого дня его работы между революционным и оппортунистическим крылом российской социал-демократии, В. И. Ленин положил много сил, чтобы обеспечить победу искровских программных, тактических и организационных принципов. Достаточно заметить, что он выступал по всем вопросам повестки дня в общей сложности более ста раз. В этой съездовской борьбе Г. В. Плеханов поддерживал В. И. Ленина, но по своему характеру эта поддержка по многим вопросам была скорее формально-логической, чем решительной и последовательной. Не разделяя единственно верного ленинского плана создания революционной марксистской партии в России, Плеханов не смог занять на съезде твердой и последовательной позиции. В моменты острой принципиальной борьбы Ленина и его единомышленников против оппортунистов Плеханов проявлял колебания, нередко делал уступки оппортунистам.

Одним из первых фактов, свидетельствовавших об этом, была позиция Плеханова в момент «инцидента с Организационным Комитетом» на втором и третьем заседаниях съезда 31 июля 1903 года.

В досъездовский период Плеханов справедливо охарактеризовал критику Рязановым искровского проекта программы как «яркий пример ортодоксального буквоедства»². Плеханов был согласен и с линией Организационного Комитета, который не пригласил на съезд представителя беспринципной рязановской группы «Борьба». Вместе с Лениным он выступал против попытки Организационного Комитета вопреки воле большинства делегатов, навязать им приглашение на съезд представителя этой маленькой эмигрантской группки в Париже. Как и Ленин, Плеханов считал нарушением партийной дисциплины поведение на съезде члена Организационного Комитета Егорова (Левина Е. Я.). И в то же время свою позицию в данном вопросе Плеханов стусевал заявлением, что в его выступлении против группы «Борьба» им «не руководят мотивы принципиального разногласия»³. Таким образом, в момент «инцидента с Организационным Комитетом» Плеханов проявил непоследовательность, сделал уступку оппортунистическому шатанию в рядах искровцев. Он совершенно не заметил того, что увидел в этом «инциденте» В. И. Ленин, а именно: конфликта старой «заскорузлой кружковщины» с молодой партийностью, показавшего воочию, «как шатко еще искровское направление даже в таком центральном, архи-будто бы-искровском, учреждении, как ОК»⁴.

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 189—190.

² См. Г. В. Плеханов. Соч., т. XII, стр. 371—410.

³ Второй съезд РСДРП. Протоколы. ИМЭЛ. М., 1932, стр. 25.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 9.

Если для В. И. Ленина после «инцидента с Организационным Комитетом» стало ясно, что среди искровцев назревает раскол, так как в их рядах оказались неустойчивые элементы — «искровцы, стыдящиеся быть искровцами», то Плеханов не понимал по-прежнему, что только решительной борьбой с оппортунистами и неустойчивыми элементами можно обеспечить победу на съезде революционного искровского направления. Об этом с новой силой свидетельствует его поведение в ходе борьбы против бундовцев — открытых противников строительства партии по ленинскому плану «Искры».

При обсуждении вопроса о месте Бунда в партии, занявшему на съезде более четырех заседаний, В. И. Ленин выступил¹ с уничтожающей критикой бундовского организационного национализма, в защиту боевого интернационализма социал-демократии, организованной на основе централизма, как руководящего принципа ее строения. Он разоблачил весь вред бундовского федерализма, решительно отверг его и разъяснил значение принципа автономии местных организаций в общем строительстве партии.

Небольшая речь Плеханова, который выступил на следующем заседании съезда 3 августа, несопоставима с речью В. И. Ленина уже по одному тому, что в ней по-существу нет развернутой критики бундовского федерализма. Подводя итог двухдневной дискуссии на съезде по вопросу о федерации, Плеханов следующим образом изложил свою позицию:

«Раз большинство высказалось против федеративного принципа, — заявил он, — то отклонять резолюцию было бы странно, нецелесообразно и нелогично; раз федеративный принцип считается вредным, вносящим разложение, смерть, то резолюция должна быть принята, и в ней должно быть сказано: мы отвергаем федерацию»².

Не трудно видеть, что «аргументация» Плеханова против бундовского федерализма носила формально-логический характер. Являясь сторонником создания пролетарской партии в России по западноевропейскому образцу, Плеханов знал о существовании в Западной Европе (в частности в Австро-Венгрии) социал-демократических партий, построенных на основе федерализма. Поэтому как на II съезде РСДРП, так и в послесъездовский период он не видел в централизме единственного руководящего принципа организационного строения революционной марксистской партии. Допуская возможность и федерализма во внутрипартийной жизни, при известных условиях, Плеханов заявил, два года спустя после съезда в статье «Враждующие между собою братья», что между большевиками и меньшевиками «установление федеративной связи возможно, вопреки всем организационным и даже тактическим разногласиям»³. На съезде же, после беспощадной и убедительной критики федерализма Лениным, Плеханов не решился открыто высказаться за допустимость федерализма. Он предпочел уклониться и от решительного выступления против бундовского федерализма, заявив о его нецелесообразности «вообще», поскольку это было признано большинством съезда. В таком поведении Плеханова видны характерные черты оппортунизма: его неопределенность, расплывчатость, неуловимость, о которых писал В. И. Ленин в своей знаменитой книге «Шаг вперед, два шага назад»⁴.

Важнейшим делом II съезда РСДРП было принятие партийной

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 441—443.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. XII, стр. 414.

³ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII, стр. 318.

⁴ См. В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 373.

программы, искровскому проекту которой никто не смог противопоставить ничего существенного. В то же время почти на десяти заседаниях съезда В. И. Ленин и его единомышленникам пришлось вести ожесточенную борьбу с оппортунистами, пытавшимися выхолостить из программы ее революционный последовательно-марксистский характер. «Спорили, — указывал Ленин, — буквально из-за отдельных слов, из-за того или другого союза»¹. Но спор этот не был буквоедским. Он носил принципиальный характер. Приходилось защищать четкость и ясность формулировок таких программных положений, которые отвечали бы задачам классовой борьбы пролетариата в новых исторических условиях — в эпоху империализма и пролетарских революций. Как в процессе составления проекта программы в редакции «Искры», так и на заседаниях съезда В. И. Ленин заботился о выработке революционной программы как идейной основы, на которой сплотилась бы и окрепла марксистская партия нового типа — руководящая организация пролетариата в его борьбе за победу пролетарской диктатуры, за коммунизм.

В противовес этому «экономисты» и бундовцы яростно выступали против искровского проекта программы. Свои атаки они всячески «подкрепляли» ссылками на программы западноевропейских социал-демократических партий II Интернационала, раболепствуя перед ними. Анти-искровцы всемерно пытались воспрепятствовать включению в программу коренного положения марксизма — о диктатуре пролетариата и руководящей роли коммунистической партии. Естественно, что обсуждение проекта программы они постарались использовать для нападок на ленинское положение о выработке и внесении социалистического сознания в рабоче движение извне.

Возглавленные В. И. Лениным, искровцы отбили все атаки оппортунистов на идеологические основы революционной марксистской партии. Однако среди искровцев оказались в этой борьбе и такие, которые шли на уступки «экономистам» и бундовцам. Так например, Мартов открыто солидаризировался с Мартыновым, предлагавшим съезду записать в программе, что сознательность пролетариата растет так же стихийно, как растут его численность и сплоченность. Следует заметить, что подобная формулировка, отражающая теорию стихийности, эту логическую основу всякого оппортунизма, была допущена и Плехановым в его первом досъездовском проекте партийной программы и изъята им лишь в результате острой, принципиальной критики В. И. Ленина².

Оппортунистическая «поправка» «экономистов» была отклонена съездом, а программное положение о руководящей роли партии было прочно закреплено в его решении только в результате больших усилий Ленина, который решительно боролся за это и на заседании программной комиссии и на съезде. В завоевании этой победы Плеханов сыграл, несомненно, известную роль. Он защищал Ленина от злобных нападок открытых оппортунистов и поддерживал его в борьбе против них. Но эта поддержка не была резко непримиримой к идейным противникам «Искры».

Послесъездовские выступления Плеханова в меньшевистской «Искре» помогают уяснить его позицию и на самом съезде. По его собственному свидетельству, он считал, что разногласия между ним и Лениным не должны вскрыться на съезде, так как это еще более осложнило бы борьбу с антиискровцами. Поэтому Плеханов старался осторожно и умно затушевывать свои досъездовские разногласия с Лениным по отдельным

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 62.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 6.

программным вопросам, но затушевать таким образом, чтобы наличие разногласий все же было заметно. В статье «Нечто об «экономизме» и об «экономистах» представляющей по характеристике Плеханова его «мысли вслух по поводу второго съезда», а также в статьях «Централизм или бонапартизм» (май 1904 г.), «Ответ тов. Лядову» (июнь 1904 г.), «Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция» (август 1904 г.)¹ и других, более позднего периода, он говорит о своих разногласиях с В. И. Лениным (как действительных, так и утрированных в целях фракционной борьбы).

Призыв Плеханова к «новой совместной работе» с «друзьями» рабочего класса из «экономистов», спустя пять месяцев после II съезда РСДРП, свидетельствовал о его недооценке значения безусловного и обязательного строгойшего идейного единства для достижения прочного организационного объединения. Подчеркнутое заявление Плеханова о том, что «экономистов» нет права называть «не только врагами, но даже и противниками», что они «товарищи, хотя бы они и отличались... некоторыми оттенками мысли», которые «ничему не вредят», а напротив, мешают превращению мысли «в окостенелую догму»², — это заявление поддерживало оппортунистов, обвинявших революционных марксистов накануне съезда в «догматизме», «зашнуровываний мысли» и т. п. Эта послесъездовская реабилитация Плехановым «экономистов» выражала его непоследовательность в борьбе с ними, была закономерным продолжением его «уступчивости» им и на самом съезде.

В речи Плеханова на II съезде РСДРП о партийной программе не было решительной защиты одного из коренных положений книги В. И. Ленина «Что делать?» — о стихийности и сознательности, связанного с оценкой роли революционной марксистской партии в рабочем движении. Не разделяя полностью ленинской точки зрения в этом вопросе, Плеханов не решился открыто сказать об этом на съезде. Он боялся, что вскроются его разногласия с Лениным и это окажет поддержку «экономистам» и бундовцам, разрушит единство в рядах социал-демократии, к сохранению которого он стремился. Поэтому, стараясь затушевать разногласия, Плеханов говорил, что не станет «разводиться с Лениным», как ни попытаются этого добиться «экономисты». Он заявил, что нападки против Ленина «основаны на недоразумении», так как «экономисты» и бундовцы неправильно ухватились за его фразу в «Что делать?», забывая, что «Ленин писал не трактат по философии истории, а полемическую статью против экономистов»³. Другими словами, это заявление значило (как писал позднее Плеханов), что «с точки зрения философско-исторической... взгляд Ленина не выдержал бы критики». «Если не ошибаюсь, — отмечал Плеханов, — Мартов тогда же понял эти мои объяснения в том смысле, что я в мягкой форме объявил себя несолидарным с Лениным, как автором брошюры «Что делать?», и это было верно»⁴.

Как видим, не выступая на съезде против положения Ленина о том, что стихийное рабочее движение само по себе способно выработать в массах только тред-юнионистское сознание, Плеханов пытался принизить принципиальную значимость этого ленинского положения. Своим выступлением он как бы приглашал съезд не спорить, а согласиться с «поправкой» «экономиста» Мартынова, который предлагал записать в

¹ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII, стр. 14—22; 81—93; 111—115; 116—140.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII, стр. 20.

³ Там же, стр. 415.

⁴ Там же, стр. 137—138.

программе, что сознательность пролетариата растет стихийно, так же, как растет его численность и сплоченность. Иначе говоря, в этом вопросе Плеханов возвращался на съезде к своей ошибке, допущенной в первом проекте программы и вскрытой Лениным в редакции «Искры». Что это так, подтверждается поведением Плеханова на заседании программной комиссии, которая 3 августа 1903 года приняла указанную «поправку» «экономистов» большинством двух голосов (Мартынова и Юдина) против В. И. Ленина. Плеханов же вместе с остальными членами программной комиссии (П. Аксельродом, Потресовым и Егоровым) уклонился от борьбы против «экономистской» «поправки». Тем самым он объективно помог Мартынову против Ленина.

Уступки Плеханова «экономистам» в данном вопросе не являлись случайными. На идейный компромисс с ними его тянул груз прежних ошибок. Плеханов считал, что при капитализме существует «такая экономическая необходимость», которая вызывает у пролетариата «потребность в социализме», делает его «инстинктивным социалистом» и толкает его, — «даже в том случае, когда он предоставлен «собственным силам», — на путь социалистической революции, несмотря на упорные и беспрерывные усилия буржуазии подчинить его своему идейному влиянию»¹.

Нетрудно видеть, что такой взгляд Плеханова принципиально отличался от взгляда Ленина, который говорил, выступая против поправки Мартынова, что она «создает представление, как будто стихийно растет сознательность», тогда как «нет сознательной деятельности рабочих вне влияния социал-демократии»².

Таким образом, в борьбе против «экономистов» в процессе обсуждения программы на II съезде РСДРП Плеханов поддерживал Ленина, сохраняя груз своих досъездовских ошибок. В силу этого он проявлял колебания и по ряду важнейших вопросов шел на принципиальные уступки антиискровцам.

Это проявилось и в отношении Плеханова к возражению бундовца Либера против того, чтобы в программе было сказано, что «партия рабочего класса, социал-демократия, зовет всех в свои ряды, все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата».

Атака оппортунистов против этого программного положения была органически связана с их отрицательным отношением к борьбе за социалистическую революцию и диктатуру пролетариата, с их игнорированием вопроса о союзниках пролетариата в революции. Свое нежелание поднимать массы на революцию они прикрывали ссылкой на то, что единственно революционным классом является только пролетариат, а все другие классы — «одна реакционная масса». Протаскивая это антимарксистское положение Лассаля, оппортунисты тем самым отрицали гегемонию пролетариата как в общедемократической борьбе, так и в социалистической революции.

Только в результате усилий В. И. Ленина революционные искровцы дали должный отпор оппортунистам и в этом принципиальном вопросе. Опираясь на учение Маркса, Ленин показал теоретическую несостоятельность и политический вред отрицания возможности перехода на сторону пролетариата того или иного слоя трудящегося и эксплуатируемого населения. «Повторяю, — говорил он, бичуя Либера, — нельзя сомневаться в том, что, при известных условиях, переход того или ино-

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII, стр. 131.

² Второй съезд РСДРП. Протоколы. ИМЭЛ, М., 1932, стр. 177.

го слоя трудящихся на сторону пролетариата отнюдь не невозможен. Все дело в том, чтобы точно определить эти условия. И в словах «переходят на точку зрения пролетариата» условие, о котором идет речь, выражено с полной точностью»¹. Так считал В. И. Ленин, и жизнь полностью подтвердила всю правоту его учения о необходимости и непреодолимой силе союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, под руководством рабочего класса как в борьбе против эксплуататоров за политическую власть, так и в строительстве социализма и коммунизма. На примере нашей Советской страны и всех стран социалистического лагеря это особенно наглядно видно в настоящее время.

Иначе считал Плеханов. В своей речи на девятом заседании съезда 4 августа 1903 года, он не только не выступал против бундовца Либера, но сделал ему уступку, утверждая, будто бы партийная программа не затрагивает вопроса о возможности перехода какого-нибудь общественного слоя целиком на сторону пролетариата, а «говорит условно»².

Такое утверждение Плеханова не случайно. Оно связано с его недооценкой крестьянского вопроса, с отрицанием революционных возможностей крестьянства, с непониманием значения союза пролетариата с крестьянством под руководством пролетариата. Истоки такого утверждения обнаруживаются еще в плехановских проектах программы группы «Освобождение труда» (1884 и 1887 гг.). Хотя в этих проектах (особенно во втором, более правильном) и имелись элементы, совершенно необходимые для программы социал-демократической рабочей партии, как считал В. Л. Ленин³, но в то же время в них были выдвинуты совершенно абстрактные аграрные требования⁴ и не содержалось даже принципиальной идеи подъема крестьян на революцию. Более того, во втором проекте программы Плеханов открыто отрицал революционные возможности крестьянства⁵, его союз с рабочим классом в революции. Об этом же он высказывался неоднократно и в 90-х годах. Так, в статье «Еще раз о принципах и тактике русских социалистов» (1890 г.) он утверждал, что «кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации»⁶. Два года спустя в статье «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России» (1892 г.) Плеханов еще решительнее заявил: «Пролетарий и «мужичек» — это настоящие политические антиподы. Историческая роль пролетариата настолько же революционна, насколько консервативна роль «мужичка»⁷. Даже накануне II съезда РСДРП, когда в 1902 году в европейской части России произошло 340 крестьянских выступлений (по неполным данным), Плеханов не смог понять способности и готовности русского крестьянства к революционной борьбе в союзе и под руководством пролетариата, в силу особенного положения русского крестьянства по сравнению с западноевропейским крестьянством.

В своей большой статье «Пролетариат и крестьянство», опубликованной в пяти номерах «Искры» в течение января — мая 1903 года, Плеханов толковал о крестьянстве вообще. Как и прежде, он заявлял что

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 444.

² Второй съезд РСДРП. Протоколы ИМЭЛ, 1932, стр. 137.

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 212.

⁴ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 361.

⁵ Там же, стр. 401—402.

⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 120.

⁷ Там же, стр. 386.

положение крестьянства «делает его не революционером, а консервативом или даже реакционером». Революционером же он делается, по Плеханову, только тогда, «когда, — отчаявшись в возможности защитить или вернуть свою экономическую независимость, — переходит на точку зрения пролетария и стремится уже не отстоять мелкую собственность на средства производства, а устранить присвоение этих средств частными лицами»¹. Иначе говоря, Плеханов исключал возможность союза пролетариата с крестьянством в буржуазно-демократической революции.

В этом свете становится ясным и заявление Плеханова на съезде о том, что возможность перехода какого-нибудь общественного слоя трудящихся целиком на сторону пролетариата якобы рассматривается условно в партийной программе. Как видим, груз досъездовских ошибок Плеханова в крестьянском вопросе тянул его на съезде к уступкам антикскровцам.

Конечно, было бы упрощением заявить, что Плеханов вовсе отрекался от марксистского положения, данного еще в «Манифесте Коммунистической партии», о необходимости поддержки пролетариатом всякого оппозиционного и революционного движения, направленного против реакционного политического строя. Он не только признавал догматически это положение, но и защищал его, допуская при этом существенные ошибки. Эти ошибки отметил В. И. Ленин в своей статье «Как рассуждает г. Плеханов о тактике социал-демократии?». Критикуя первое письмо Плеханова «О тактике и бестактности», Владимир Ильич подчеркивал, что ошибки Плеханова в постановке и защите марксистского положения о необходимости поддерживать всякое оппозиционное движение против самодержавия заключались, во-первых, в подмене этого «конкретного исторического вопроса абстрактным соображением» и, во-вторых, «в совершенно неисторическом воззрении его на буржуазную демократию в России»². В силу этого он не видел, что в борьбе против царизма рабочему классу нужно поддерживать не либеральную буржуазию, а крестьянство.

При обсуждении аграрной части программы Плеханов выступал на съезде против открытых оппортунистов. Он подверг критике «экономиста» Мартынова, представителя «болота» Махова, возражал бундовцу Либеру. Но эта критика существенно отличалась от критики В. И. Ленина. Она отражала непонимание Плехановым «особой постановки» крестьянского вопроса в России, определяемой особенностями русского капитализма. Так, возражая оппортунистам и поддерживая программное требование возврата «отрезков», Плеханов заявлял, что оно имеет целью не «исправление исторических несправедливостей», а лишь «модернизацию нашего общества», т. е. изменение его соответственно требованиям быстрого развития капитализма.

В то же время В. И. Ленин видел в возврате крестьянам «отрезков» не только важное средство для ликвидации кабальных крепостнических отношений в деревне и более быстрого развития капитализма, но также и мощное средство для подъема крестьянских масс на революцию за свержение царизма, ликвидацию помещичьего землевладения и установление демократических свобод. Это же создавало предпосылки для дальнейшего шага «вперед от победы буржуазного демократизма к началу настоящей борьбы за социализм», — отмечал позднее В. И. Ленин в книге «Аграрная программа социал-демократии в

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XII, стр. 295.

² В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 431.

первой русской революции 1905—1907 годов»¹. Таким образом, В. И. Ленин рассматривал постановку аграрно-крестьянского вопроса в партийной программе, как вопроса о союзниках пролетариата в буржуазно-демократической и социалистической революции. Ничего этого не видел Плеханов.

В. И. Ленину пришлось приложить большие усилия, чтобы защитить на съезде подлинно революционную постановку в партийной программе аграрно-крестьянского вопроса. Он выступал пятнадцать раз в защиту искровской аграрной программы, отбивая атаки не только открытых оппортунистов — «экономистов» и бундовцев, но и неустойчивых «искровцев» из группы «Южный Рабочий». Истинную причину отрицательного отношения к аграрной программе этих «искровцев» (называвших себя «искровцами», «но совершенно не продумавших ее направление, ее теоретическую и тактическую позицию») В. И. Ленин видел в их вульгарно-марксистской точке зрения на крестьянский вопрос². В борьбе на съезде против этой вульгарно-марксистской точки зрения на крестьянский вопрос В. И. Ленин не получил поддержки Плеханова. Лишь с поддержкой твердых искровцев В. И. Ленин беспощадно разоблачил все попытки «экономистов» и бундовцев прикрыть свой махровый оппортунизм в крестьянском вопросе ссылками на якобы «мизерность требований аграрной программы», никчемность «игры в исправление исторических несправедливостей» и т. п.

Только В. И. Ленин с позиции творческого марксизма подходил на съезде к решению аграрного, крестьянского вопроса. Он рассматривал его в неразрывной связи с завоеванием революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с победой над царизмом, а затем и с утверждением диктатуры пролетариата. В. И. Ленин последовательно разъяснил и защитил две основные идеи марксистской аграрной программы: п е р в у ю — революционное «устранение остатков крепостного порядка» путем подъема всего крестьянства в союзе с рабочим классом и под его руководством на решительную борьбу с самодержавием и помещиками в буржуазно-демократической революции и в т о р у ю — обеспечение «свободного развития классовой борьбы в деревне», создание тем самым условий для победы социалистической революции. Разоблачив оппортунистов, В. И. Ленин выразил на съезде твердую уверенность в том, что под руководством революционной марксистской партии трудовое крестьянство будет завоевано пролетариатом на свою сторону. «Мы верим, — говорил он, — что ввиду того, что социал-демократия выступила теперь на борьбу за крестьянские интересы, мы в будущем будем считаться с фактом, что крестьянская масса привыкнет смотреть на социал-демократию, как на защитницу ее интересов»³. Это гениальное предвидение Ленина стало фактом.

В. И. Ленину принадлежит также большая заслуга и в защите на съезде искровской программы по национальному вопросу. Оппортунистические выпады бундовцев и польских социал-демократов против коренного программного положения — «признание права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства» — получили решительный отпор. Возглавленные Лениным революционные искровцы отстаивали принципы пролетарского интернационализма в партийной программе. На борьбу с оппортунизмом в национальном вопросе вместе с В. И. Лениным активно выступил на съезде и Г. В. Плеханов.

Много лет спустя, в 1914 году, в своей работе «О праве наций на

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 13.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 215.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 452.

самоопределение» В. И. Ленин отметил правильную позицию Плеханова при обсуждении национального вопроса в партийной программе на II съезде РСДРП. Спор по этому вопросу шел не на пленарных заседаниях съезда, а на заседаниях программной комиссии. Поэтому, как указывает Владимир Ильич, «Плеханов вовсе не брал слова на полном собрании съезда по данному вопросу». Польские социал-демократы, требовавшие исключения из программы права наций на самоопределение, были полностью разгромлены в программной комиссии, против них «выступал больше всего Плеханов...» Они не решились выступить на заседании съезда в защиту своей ошибочной люксембургской позиции, о которой В. И. Ленин позднее писал, что она играла на руку «не только буржуазному, но и черносотенному национализму угнетающей нации»¹. Выступая против националистических притязаний бундовцев и великодержавно-шовинистической позиции польских социал-демократов, Плеханов защищал правильное марксистское положение о том, что «интерес соединения пролетариев, интерес их классовой солидарности требует признания права наций на отделение...»².

Совместно с Лениным Плеханов решительно выступал на съезде и во время принципиальных разногласий при обсуждении раздела программы о демократических требованиях. По вопросу об абсолютной или относительной ценности для партии демократических принципов он произнес одну из самых ярких своих речей на съезде. Давая отповедь оппортунистам, Плеханов заявил, что для марксистской партии благо революции, ее успех — высший закон, и демократические принципы должны рассматриваться с точки зрения интересов революции.

Как видим, в ходе обсуждения программы партии на II съезде РСДРП Плеханов поддерживал Ленина по основным программным положениям, что имело большое значение для завоевания победы революционных искровцев над оппортунистами. Но эта поддержка не всегда была последовательной, остро принципиальной. Отмечая несомненные заслуги Плеханова в создании программы марксистской партии в России, мы не можем в то же время не отмечать и его принципиальных разногласий с В. И. Лениным по ряду программных вопросов. Эти разногласия, вскрывшиеся в редакции досъездовской «Искры» и сохранявшиеся во время II съезда РСДРП, были связаны с непониманием Плехановым коренных изменений, которые принесла эпоха империализма для рабочего движения России, с непониманием руководящей роли пролетариата в буржуазно-демократической революции, с непониманием необходимости и значения союза пролетариата и крестьянства.

Лишь в результате величайшей принципиальности В. И. Ленина, понимавшего новые исторические задачи российского пролетариата, его несгибаемой воли, исключительной выдержки и тактичности было обеспечено принятие (на двадцатом первом заседании съезда, 14 августа 1903 года) революционной марксистской программы — идейной основы политической партии пролетариата, как партии нового типа.

Вслед за принятием программы съезд перешел к обсуждению проекта Устава партии. Началась еще более ожесточенная борьба. Рассмотрим, какую же позицию занимал Плеханов в обстановке острых принципиальных разногласий и упорной борьбы В. И. Ленина против оппортунистов по уставным вопросам.

Свои атаки оппортунисты повели против ленинской линии опреде-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 493.

² В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 413.

ления способов практической деятельности, организационных форм построения и правил внутренней жизни партии. В отличие от общих прений вокруг Устава, которые проходили на четырнадцатом и пятнадцатом заседаниях, когда антиискровцы и «центр» боролись против централизма, теперь атаку развернули искровцы, шедшие за Мартовым, — будущие меньшевики. Горячий спор разгорелся вокруг формулировок партийного членства, предложенных В. И. Лениным и Ю. Мартовым. Этот спор обнаружил два резко противоположных подхода к вопросу строительства партии.

Предложенная В. И. Лениным формулировка § 1 Устава исходила из понимания партии как добровольного боевого союза людей единомыслящих и единоедействующих, соответственно этому и организованных для борьбы за победу социализма и коммунизма. В партии Ленин видел объединение передовых и сознательных представителей рабочего класса, выразителей его интересов. Он считал, что марксистская партия должна выполнять роль политического вождя рабочего класса и всех трудящихся. Партия должна быть руководящей силой, организующей и направляющей классовую борьбу пролетариата за установление его революционной диктатуры и построение коммунистического общества. Естественно, что для выполнения этой роли партия должна представлять собой передовой отряд армии рабочего класса, спаянный единством воли, единством действий, единством дисциплины. Без этого она не может быть единым целым и не в состоянии осуществить планомерное и организованное руководство борьбой рабочего класса.

Предложенная В. И. Лениным формулировка § 1 Устава и позволяла создать боевую, монолитную, четко организованную партию. В то же время формулировка Мартова стирала грань между партией и рабочим классом, между его передовыми элементами, наиболее сознательными и организованными, и отсталыми элементами, зараженными мелкобуржуазностью. Если формулировка Ленина оберегала чистоту рядов партии и затрудняла доступ в нее непролетарским элементам, то формулировка Мартова превращала партию в случайное, неорганизованное скопление одиночек, которые пользовались правом самозачисления в ее ряды.

Выступая на съезде, В. И. Ленин подверг беспощадной критике формулировку § 1 Устава, предложенную Мартовым, «узаконявшую» одно из зол досъездовской жизни тогдашних социал-демократических организаций в России: невозможность «отграничить болтающих от работающих»¹. «Лучше, — указывал Владимир Ильич, — чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии... Наша задача — оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше, — и поэтому я против формулировки Мартова»².

Против формулировки Мартова вслед за Лениным выступил и Плеханов на заседании съезда 15 августа 1903 года. В своей речи он заявил прежде всего, что не имел «еще сегодня утром (т. е. на 22 заседании съезда — Я. М.) предвзятого взгляда на обсуждаемый пункт Устава» и, слушая сторонников противоположных мнений, «находил, что «то сей, то оный на бок гнется». Но чем больше говорилось по § 1 Устава

¹ См. П. С. Зеликсон-Бобровская. Незабываемые встречи. Сб. «Воспоминания о В. И. Ленине». Госполитиздат, 1954, стр. 49.

² В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 458, 459.

на съезде, тем прочнее складывалось у него «убеждение в том, что правда на стороне Ленина». Плеханов отметил далее, что проект Устава, предложенный Лениным, не закрывает двери партии для рабочих и в то же время «может служить оплотом» против вторжения в партию «буржуазных индивидуалистов», которые «являются также и представителями всякого рода «оппортунизма». «...И уже по одному этому, — говорил он, — за него (за проект Ленина — Я. М.) должны голосовать все противники оппортунизма»¹.

Таким образом, Плеханов поддерживал формулировку членства в партии, предложенную В. И. Лениным. Однако неправильно было бы делать из этого заключение о тождестве его взглядов со взглядами Ленина в данном вопросе. Поддерживая ленинскую формулировку § 1 Устава, Плеханов не связывал это со строительством марксистской партии **нового типа**. В отличие от Ленина, Плеханов не видел того, что в спорах по § 1 Устава Мартов, П. Аксельрод и другие неустойчивые искровцы, послесъездовские меньшевики, возглавляли борьбу всех оппортунистических элементов против организационных принципов, разработанных ленинской «Искрой». Вместе с ними он считал, что строительство РСДРП должно идти по образцу западноевропейских партий. Но в отличие от них Плеханов видел опасность напыления в партию временных попутчиков из буржуазной интеллигенции — «носителей оппортунизма», стремившихся использовать рабочее движение в интересах буржуазии. Вот почему, по заявлению Плеханова, он считал, что «параграф, в том виде, в каком его предложил Мартов и в каком он был принят, открывает дверь для вторжения в нашу партию разных оппортунистических элементов. Чтобы устранить эту опасность... надо принять ту его формулировку, которую отстаивает т. Ленин»².

Следует при этом отметить, что под оппортунистической опасностью Плеханов понимал лишь открытый ревизионизм бернштейнианского типа, по его словам, «отрицающий все основы революционного социализма». Ничего подобного он не видел, конечно, в позиции Мартова и его сторонников — меньшевиков ни во время съезда, ни в послесъездовский период упорной борьбы большевиков во главе с Лениным против меньшевистского оппортунизма в организационных вопросах. На это указал сам Плеханов в мае 1904 года в статье «Централизм или бонапартизм». «Я и теперь продолжаю думать, — писал он, — что ленинская формулировка была удачнее. Но ведь это — частность, на основании которой архи-нелепо было бы делить наших товарищей на козлиц и овец, на непримиримых и умеренных... «Ина слава луне, ина слава солнцу». Иное дело частный вопрос о том или другом параграфе устава, а иное дело тот общий вопрос, из-за которого спорят и борются между собою, во всех странах цивилизованного мира, ревизионисты с ортодоксами»³. К числу этих «ортодоксов» Плеханов относил и Мартова с К^о меньшевиков.

Из этого заявления Плеханова видно, что он (как и другие лидеры II Интернационала) никогда не придавал должного значения организационным вопросам и не считал принципиальным спор на II съезде РСДРП по § 1 Устава партии. Формулировку членства в партии, предложенную Лениным, он воспринимал лишь формально-логически, как об этом писал в 1911 году в «Открытом письме» Ф. Дану — «Об улыбке авгура».

¹ Второй съезд РСДРП. Протоколы. ИМЭЛ, 1932, стр. 273—274.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII, стр. 85.

³ Там же.

«Я отстаивал с Лениным ту его редакцию, — вспоминал Плеханов, — которая гласила, что членом партии является всякий, принадлежащий к ее организации. Мне до сих пор кажется, что иного определения и быть не может... поскольку не нарушаются права логики». Далее он отмечал, что единодушное утверждение программы и принятие без прений тактических резолюций — все это убеждало его в том, «что для серьезного конфликта нет никакого основания, и что, стало быть, надо как можно скорее уладить хотя и возникший, но неосновательный конфликт»¹.

Таким образом, за двумя различными формулировками § 1 Устава о членстве в партии (формулировкой В. И. Ленина и формулировкой Ю. Мартова) Плеханов не видел два принципиально различных подхода к строительству марксистской партии в России. К ленинской формулировке он склонялся как к более «удачной», но считал это «частностью». Плеханов находил «неосновательным», хотя и «опасным» конфликт, возникший при обсуждении § 1 Устава партии.

Между тем, именно этот конфликт привел к открытому расколу среди искровцев. А этот раскол привел к тому, что неустойчивые искровцы, соединившись с антиискровцами и «болотом», получили перевес над «твердыми» искровцами-ленинцами и большинством (28 голосов против 22 при одном воздержавшемся) съезд принял § 1 Устава в оппортунистической мартовской формулировке. Это была принципиальная ошибка, допущенная II съездом, исправленная впоследствии на III съезде партии.

Достаточно сопоставить мартовскую формулировку § 1 Устава с соответствующими параграфами уставов западноевропейских социалистических партий, чтобы увидеть ее полное сходство с ними. Поэтому формулировка членства в партии, выдвинутая В. И. Лениным на II съезде РСДРП, была объявлением войны организационному оппортунизму реформистских партий II Интернационала. Этот оппортунизм в организационных вопросах пытались перенести Мартов и его сторонники — меньшевики и в Россию. Вот почему борьба В. И. Ленина и его единомышленников — большевиков против меньшевистской формулировки § 1 Устава была принципиальной борьбой за партию нового типа, борьбой не только против российского, но и против международного оппортунизма в организационных вопросах. В этой борьбе Плеханов играл пассивную роль, считая ее «неосновательной». Он не понимал ни остроты этой борьбы, ни ее исторической обусловленности и необходимости.

Раскол среди искровцев усилил разногласия между ними и окрылил «экономистов» и бундовцев. Они стали еще упорнее добиваться перекройки всего Устава в оппортунистическом духе, рассчитывая сорвать тем самым строительство строго централизованной марксистской партии. Со всей силой оппортунисты обрушились прежде всего против важнейшей идеи, положенной в основу партийного Устава — марксистско-ленинской идеи централизма, которая, как указывал В. И. Ленин, «принципиально определяла способ решения всей массы частных и детальных организационных вопросов»². На протяжении всего съезда (и при обсуждении вопроса о месте Бунда в партии, и во время общих прений об Уставе, и особенно при рассмотрении пунктов Устава, посвященных партийным центрам) В. И. Ленин последовательно и настойчиво

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIX, стр. 380.

² В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 222.

защищал принцип централизма, как руководящий организационный принцип.

В это же время Плеханов ни единым словом не обмолвился в защиту централизма от нападок оппортунистов. Это объясняется, с одной стороны, тем, что он принципиально недооценивал организационные вопросы, и, с другой стороны, тем, что он не понимал решающего значения централизма во внутривнутрипартийной жизни, склонен был отождествлять строжайший централизм с «якобинизмом», солидаризируясь в этом с П. Аксельродом. Об этом свидетельствует сам Плеханов. В его переписке с П. Аксельродом мы находим заявление, из которого видно, что в 80-х годах он считал «грешком» свои «централистические и якобинские тенденции». Плеханов писал П. Аксельроду: «А мое якобинство? Нужно же, чтобы вы меня сдерживали, чтобы вы имели даже право сдерживать мои централистические и якобинские тенденции. Ведь, право, у меня есть на этот счет грешок»¹.

Вот почему можно допустить, что эти «централистические и якобинские тенденции» делали Плеханова солидарным с В. И. Лениным в вопросах централизма на II съезде РСДРП. Но поскольку Плеханов и в начале XX века продолжал считать «грешком» свои «централистические и якобинские тенденции», то в период острой послесъездовской борьбы большевиков во главе с Лениным за строжайший централизм против меньшевиков он раскаялся и, запуганный угрозой раскола из-за большевистского централизма, повернул к «своим» после II съезда Заграничной лиги (ноябрь 1903 года).

Только в результате острой принципиальной борьбы с оппортунистами «маленькими», «средними» и «большими», как отмечал В. И. Ленин², победило на II съезде РСДРП революционное искровское направление, победила принципиальная ленинская линия построения марксистской партии нового типа, замечательным образцом которой является наша Коммунистическая партия Советского Союза. На съезде победил организационный план построения партии социальной революции и диктатуры пролетариата, разработанный и выдвинутый В. И. Лениным. Этот план исходил из насущных задач революционной борьбы рабочего класса России в конце XIX начале XX века и мастерски обобщал организационный опыт русских марксистов. Победа этого плана на II съезде РСДРП положила начало большевизму. «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года», — указывал В. И. Ленин³. Это был мощный удар не только по российскому, но и по всему международному оппортунизму. Это была победа ленинизма над обветшалыми догмами II Интернационала и в вопросах партийного строительства.

В завоевании этой победы на II съезде РСДРП существенную поддержку Ленину оказал Плеханов, хотя он и не разделял его организационного плана строительства партии, как партии нового типа. При всей непоследовательности и отдельных ошибках позиция Плеханова в искровский период накануне II съезда РСДРП и на самом съезде была кульминационным пунктом его революционной деятельности. Выступление Плеханова в одном ряду с Лениным по основным вопросам, которые решались на II съезде РСДРП, — это его заключительное выступление с партийной трибуны в лучший период его революционной

¹ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. II, М., изд. Р. М. Плехановой, стр. 44.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 7, стр. 310.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 8.

деятельности (1883—1903 гг.). На этом историческом съезде, когда решался важнейший политический вопрос, по какому пути пойдет молодое рабочее движение России, Плеханов выступил, хотя и непосредственно, вслед за Лениным, против открытого оппортунизма «экономистов» и бундовцев — проводников буржуазного влияния на пролетариат, совлекавших его на путь подчинения буржуазной идеологии.

Однако, будучи оторванным в течение многих лет эмиграции от российской действительности, плохо зная ее, Плеханов не понял характера новой эпохи, эпохи империализма и пролетарских революций. Он не понял, что центр международного рабочего движения переместился в Россию и что перед русским рабочим классом (союзником которого могло и должно было быть крестьянство) история поставила величайшие революционные задачи. Плеханов не оказался на высоте этих задач. Он не понял, что новая эпоха, эпоха империализма потребовала от марксистов не только решительной борьбы против оппортунизма в теории, но и в вопросах тактики и организации. Перед лицом бурно развивавшейся в стране революции, гегемоном которой был только пролетариат, способный лишь в союзе с крестьянством двинуть ее к победе, Плеханов оказался беспомощным. После II съезда РСДРП он все больше и больше стал утрачивать свое положение как один из авторитетных вождей российской социал-демократии. С этого времени началось его политическое грехопадение, его колебания и отход от революционной линии марксизма, его переход на позиции меньшевизма.

В новых исторических условиях, когда рабочее движение в России потребовало от своих политических вождей не только быть теоретиками и пропагандистами марксизма, но и организаторами, политическими полководцами масс, таким оказался Владимир Ильич Ленин. Он выступил как политический вождь и руководитель рабочего класса новой эпохи общественного развития, прекрасно сочетая в себе глубину теоретической мысли с талантом гениального организатора, для которого теория — не догма, а руководство для революционного действия.

Вождь нового типа — гениальный теоретик творческого марксизма В. И. Ленин явился великим основателем Коммунистической партии — революционной марксистской партии нового типа.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
✓ Х. А. Калиновская. Идея гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции в трудах Маркса и Энгельса	3
✓ Ф. С. Павлов. О формах и методах воспитания рабочего класса в духе научного социализма в период борьбы за создание марксистской партии в России	17
✓ Я. Д. Мамонтов. К вопросу о позиции Г. В. Плеханова на II съезде РСДРП	31
✓ И. А. Мороз. Ф. Энгельс о деятельности Г. В. Плеханова и его группы по распространению и пропаганде марксизма в России	49
Л. Е. Бардагова. Из истории борьбы большевиков против социал-шовинистов в рабочем движении Екатеринославской губернии в годы первой мировой войны (1914—1916 гг.)	59
✓ В. А. Вайчук. В. И. Ленин о некоторых исторических предпосылках и особенностях Великой Октябрьской социалистической революции	69
А. Ф. Батарина. О некоторых формах агитационно-политической и организационной работы партии в период передышки 1920 г.	85
Г. С. Еськов. Роль газеты «Правда» в усилении руководства местной печатью и ее связей с массами в период между XIV и XV съездами ВКП(б) (декабрь 1925—декабрь 1927 гг.)	97
Ф. А. Ярьмыш. Укрепление производственно-экономической смычки между городом и деревней в 1926—1927 гг. по линии кооперации на Украине	113
В. В. Мартынова. Диспропетровская областная партийная организация в борьбе за восстановление и развитие колхозного производства в первом году четвертой пятилетки	113
Я. И. Тарасенко. Об основных закономерностях перехода от одного качественно-видового состояния к другому в живой природе	137
Н. П. Долинин. О преодолении церковной идеологии в развитии русской культуры (XI—XVII вв.)	155
Б. М. Шляхов. Некоторые вопросы воспитания художественных вкусов средствами советского искусства	169
Г. Н. Шарлай. Из опыта борьбы Коммунистической партии за внедрение производственных посевов хлопчатника на юге Украинской ССР	183
А. Г. Зайцев. Развитие животноводства в степных районах Украины в послевоенный период	197
А. Г. Зайцев, В. А. Новицкий. Развитие материально-технической базы сельского хозяйства степных районов Украины в послевоенный период	211